

Л.Худякова, Т.Урумов

КАЗАХСТАН: НА ПУТИ К «ОЗЕЛЕНЕНИЮ» ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-183-199

Статья принята к печати 28.10.2021.

Организационно-нормативная база и первые проекты

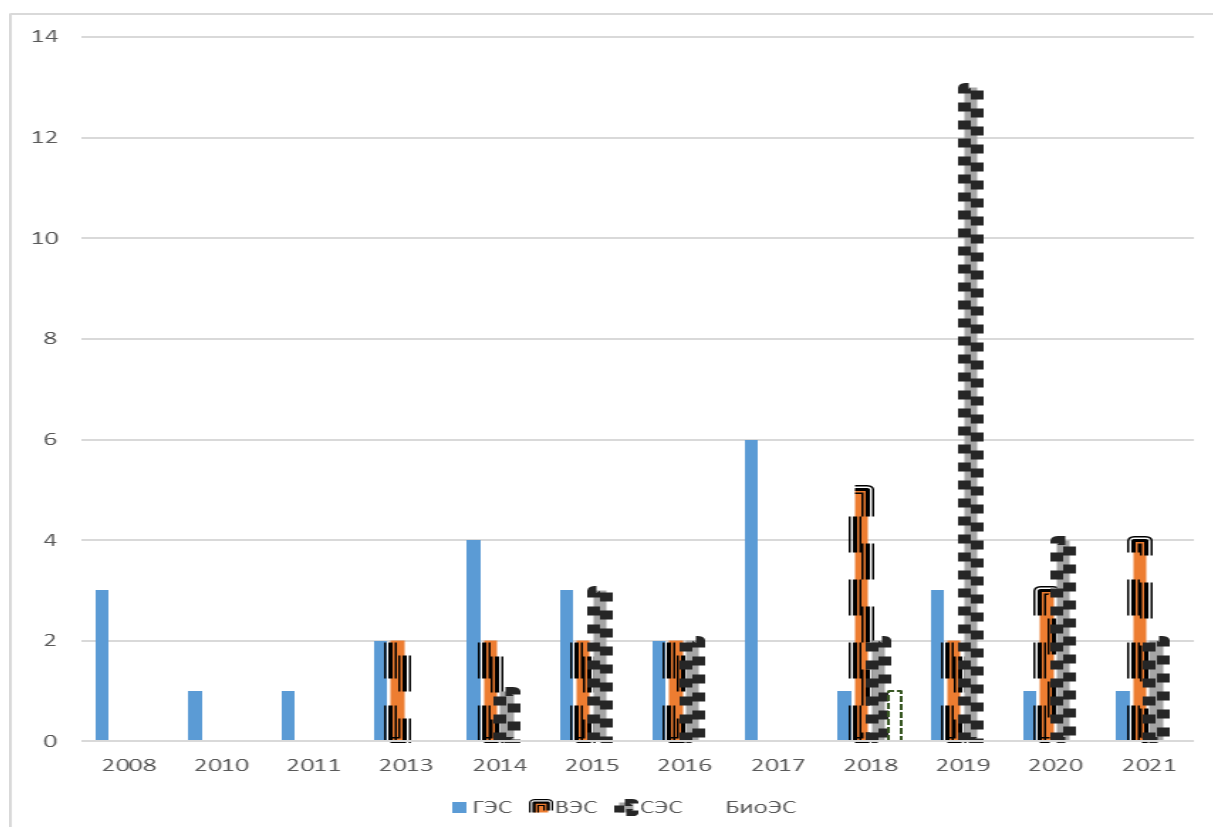
В настоящее время переход к «зеленой» экономике и «зеленому» финансированию является важной составной частью стратегии развития Казахстана. Республика стала первым государством в Центральной Азии, создавшим организационно-правовую основу для перехода к «зеленому росту» через принятие ряда законодательных документов. К ним относятся: Экологический кодекс 2007 г., обновленный в 2021 году; Закон о поддержке использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) (2009 г.); Концепция перехода к «зеленой» экономике (2013 г.), которая включает две фазы (первую – 2013–2020 гг., вторую – 2021–2030 гг.) и предусматривает меры по преобразованию национальной экономики в направлении ресурсосбережения, стимулирования устойчивого развития и широкого внедрения технологий возобновляемой энергетики.

В декабре 2020 г. на «Саммите климатических амбиций» глава государства К.-Ж.Токаев объявил, что Казахстан обязуется достичь углеродной нейтральности к 2060 году [1]. Казахстан принимает активное участие в международном сотрудничестве в интересах устойчивого развития, в частности в рамках Партнерской программы «Зеленый мост» (GBPP), важнейшей составляющей которой является идеология поддержки евразийского многостороннего сотрудничества в сфере экологии. Примечательно, что казахстанская инициатива «Зеленый мост» была официально заявлена еще в 2010 г. на VI Министерской конференции «Окружающая среда и развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона», которая проводилась в Астане 27 сентября – 2 октября 2010 г.

В Концепции перехода к «зеленой» экономике поставлена задача доведения доли альтернативных источников электроэнергии в республике до 30% в 2030 г. и до 50% в 2050 г. [2]. Анализ показывает, что за последние несколько лет наблюдается значительное увеличение количества вводимых в эксплуатацию объектов ВИЭ (Рис.1) и рост финансирования этих проектов. Совокупный объем затрат на объекты ВИЭ в Казахстане с 2011 г. составил

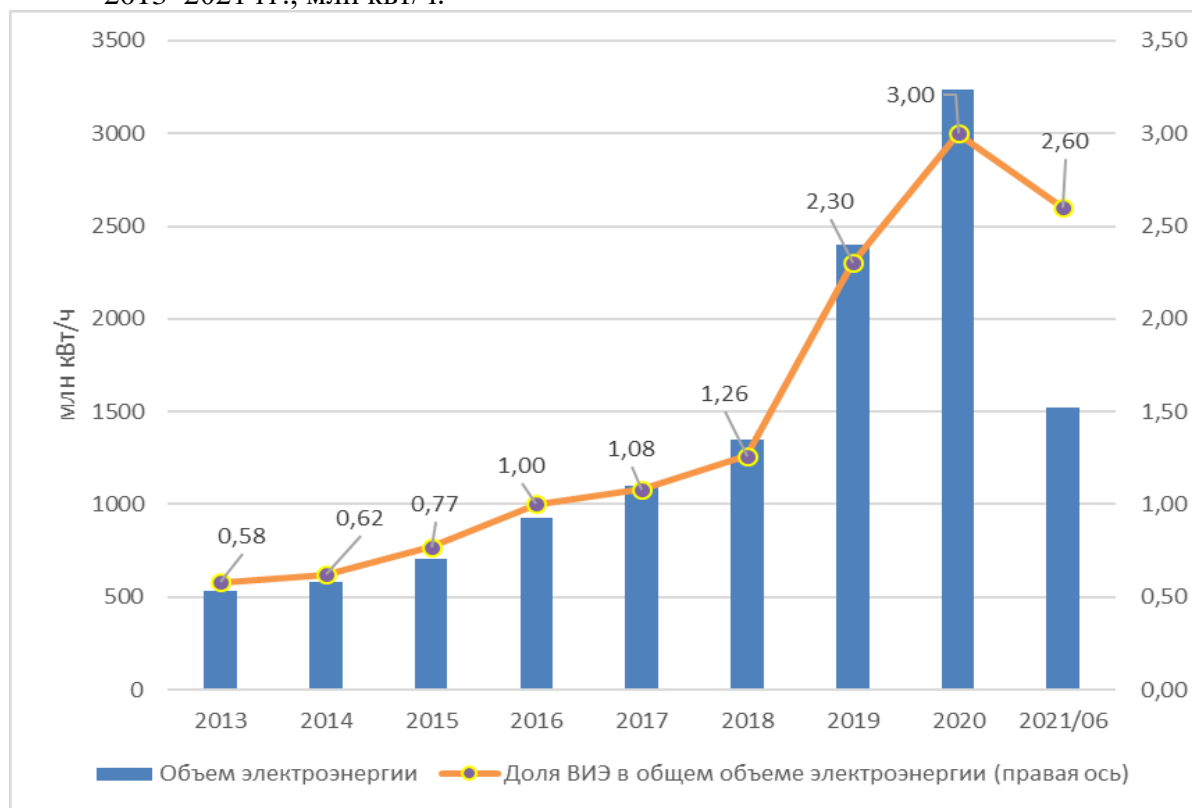
около 1,55 млрд долл. Большую часть (762,66 млн долл.) составили расходы на строительство солнечных электростанций (СЭС), ветряных электростанций (ВЭС) (688,61 млн долл.), гидроэлектростанций (ГЭС) (96 млн долл.) и биоэлектростанций (БЭС) (2,47 млн долл.). Объем электроэнергии, вырабатываемой объектами ВИЭ, и доля ВИЭ в общем объеме производимой электроэнергии также значительно выросли за последние годы. (Рисунок 2)

Рис.1 Ежегодное количество вводимых объектов ВИЭ (2008–2021 гг.)

Источник: Renewable Energy Market in Kazakhstan: Potential, Challenges, and Prospects, URL: <https://www.pwc.com/kz/en/assets/pdf/esg-dashboard-eng.pdf>

Рис.2 Объем электроэнергии, вырабатываемой объектами ВИЭ за 2013–2021 гг., млн кВт/ч.

Источник: Министерство энергетики РК.

Источниками финансирования проектов ВИЭ выступают либо собственные средства компаний, либо банки развития – преимущественно международные, среди которых по объему кредитов лидирует ЕБРР.

Как показано на рисунке, доля ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии РК в последние годы росла экспоненциально, составив в 2020 г. 3%. Однако нельзя не отметить, что по данным на начало 2021 г., более 70% электроэнергии в РК производилось за счет сжигания угля, 15% – за счет гидроэлектростанций, остальное – за счет газа, нефти и ВИЭ. В результате РК остается крупнейшим эмиттером CO₂ в Центральной Азии и по этому показателю занимает 14-е место в мире. Таким образом, энергопереход в Казахстане, как и в России, может осуществляться лишь постепенно и, наряду с развитием ВИЭ, на начальном этапе включать «чистое» использование угля и других видов ископаемого топлива, как это было в Китае.

Главным координатором развития «зеленого» финансирования в Казахстане выступает Центр «зеленых» финансов (ЦЗФ), который был учрежден в 2020 г. Международным финансовым Центром «Астана» (МФЦА).¹ Администрация МФЦА является не только учредителем, но и главным акционером ЦЗФ. В том же 2020 г. акционером Центра «зеленых» финансов стал Евразийский банк развития (ЕАБР), призванный способствовать продвижению «зеленого» финансирования в странах Евразии.

В рамках МФЦА на его фондовой бирже с 2020 г., как и на Московской фондовой бирже, начала действовать специальная секция для выпуска «зеленых» облигаций. Правила эмиссии и обращения «зеленых» облигаций разработаны на основе международных принципов и стандартов: Международной ассоциации рынков капитала – ICMA (International Capital Market Association) и Инициативы по климатическим облигациям – CBI (Climate Bonds Initiative). И это неслучайно, поскольку такой подход делает финансовые инструменты и сами проекты более понятными, а, следовательно, более привлекательными для иностранных инвесторов.

В августе 2020 г. ЦЗФ выступил организатором первого в Казахстане и Центральной Азии выпуска «зеленых» облигаций Фондом «Даму»² на сумму почти 480 тыс. долл. (200 млн тенге). Выпуск осуществлен в торговой системе фондовой биржи МФЦА в рамках соглашения с Программой Развития ООН (ПРООН) с купонной ставкой 11,75% и сроком обращения три года. Партнерство с ПРООН позволяет снизить стоимость заимствованных средств, так как организация предлагает 10-процентное субсидирование ставки вознаграждения по кредиту, а также субсидирование выплаты до 25% основного долга. В случае с облигациями «Даму» ПРООН взяла на себя субсидирование купонной ставки.

Привлеченные средства будут размещены в банках второго уровня и микрофинансовых организациях Казахстана с целью дальнейшего кредитования ими субъектов малого и среднего бизнеса, реализующих маломасштабные инвестиционные проекты ВИЭ в рамках политики Фонда «Даму» в области «зеленых» облигаций. При этом банки-участники принимают на себя кредитный риск проектов. Инструмент дебютировал в

¹ МФЦА был создан в 2018 г. по инициативе первого Президента Казахстана Н.Назарбаева в рамках Плана нации «100 шагов по реализации пяти институциональных реформ». В соответствии со Стратегией МФЦА до 2025 г. его целью является становление в качестве ведущего международного финансового центра в регионе.

² АО Фонд развития предпринимательства «Даму» – государственный фонд, основная цель которого стимулирование экономического роста МСП в РК, а также повышение эффективности использования финансовых ресурсов, направляемых в данный сектор.

Казахстане в рамках полномасштабного проекта «Снижение рисков инвестиций в возобновляемые источники энергии» (DREI), который реализуется Министерством энергетики и поддерживается ПРООН при финансировании Глобального экологического фонда (ГЭФ). Его цель – стимулировать инвестиции в возобновляемые источники энергии в республике.

ЦЗФ ведет работу по дальнейшему развитию нормативно-правовой базы «зеленых» финансов в Казахстане. В частности, им был инициирован ряд поправок в новый Экологический кодекс РК, принятый в январе 2021 г. В кодексе теперь содержится определение таких понятий, как «зеленое» финансирование, «зеленые» проекты, «зеленая» таксономия, а также конкретизированы меры экономического стимулирования бизнеса в использовании «зеленых» финансовых инструментов. Прописан порядок субсидирования ставки вознаграждения по выдаваемым «зеленым» кредитам и субсидирования ставки купонного вознаграждения по «зеленым» облигациям. Тот факт, что новый Экологический кодекс РК включает вопросы экономического стимулирования «зеленых» финансов, весьма значим для их развития.

В Кодекс внесены и другие важные изменения, которые должны значительно улучшить ситуацию с охраной окружающей среды в республике. Среди них можно назвать внедрение принципа «загрязнитель платит», переход на комплексные экологические разрешения для объектов первой категории с условием внедрения наилучших доступных технологий (НДТ), а также обязательное получение комплексного экологического разрешения для вновь вводимых в строй предприятий. Особое внимание уделено механизмам минимизации отходов, включая обязательную установку GPS-датчиков на мусоровывозящем транспорте в рамках борьбы со стихийными свалками, и др.

Разработкой нового Экологического кодекса занимался ряд заинтересованных ведомств и организаций, в том числе Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК, Министерство энергетики, представители экспертного сообщества. При этом обращает на себя внимание тот факт, что Национальный банк Казахстана пока не проявляет особой активности по созданию регуляторно-нормативной базы для участия финансового сектора в «зеленом» финансировании.

«Зеленая» таксономия

Важнейшей предпосылкой успешного развития «зеленого» финансирования в любой стране является наличие в ней так называемой «зеленой» таксономии, т.е. классификации видов деятельности, проектов и

активов, которые могут быть определены в качестве «зеленых». Именно Центр «зеленых» финансов МФЦА выступил инициатором и координатором разработки «зеленой» таксономии в РК.

Правовой основой для таксономии стали поправки, внесенные в новый Экологический кодекс, а также поправки в Предпринимательский кодекс. Они позволяют предприятиям, занятым в экологически устойчивом бизнесе, получать льготные займы в рамках Государственной программы поддержки и развития бизнеса до 2025 г., в частности, до 50% от ставок «зеленых» кредитов и до 50% от купонных ставок вознаграждения по зеленым облигациям. Проект «зеленой» таксономии РК первоначально был разработан ЦЗФ с участием международных экспертов, затем прошел ряд этапов обсуждения с участием широкого круга стейкхолдеров, после чего был утвержден Правительством РК в марте 2021 г. с вступлением в силу с 1 июля 2021 года.³

Если оценивать Таксономию РК с позиций рекомендаций Мирового банка по проведению необходимых мероприятий в рамках подготовки «зеленой» таксономии для стран с формирующимися рынками (emerging markets), то ее можно назвать почти эталонным документом.⁴ «Зеленая» таксономия РК включает как стратегическую цель, экологические задачи, четкие определения понятий и участников, так и техническую составляющую. Даются определения терминов, характеризующих «зеленые» инструменты и участников процесса «зеленого» финансирования. В качестве основных «зеленых» финансовых инструментов в таксономии рассматриваются «зеленые» облигации и кредиты, но она распространяется и на другие финансовые продукты – страхование, доленое финансирование и др.

«Зеленая» таксономия включает проекты в следующих секторах: возобновляемая энергия (ветряная, солнечная, геотермальная, гидроэнергия, биоэнергия и пр.); энергоэффективность (повышение энергоэффективности на существующих и вновь создаваемых промышленных объектах, а также в коммунальном секторе и в государственных услугах); предотвращение и контроль загрязнения (качество воздуха, почвы); устойчивое использование воды, отходов; устойчивое сельское хозяйство, землепользование, лесное хозяйство, сохранение биоразнообразия и экологический туризм; чистый транспорт.

³ Здесь и далее используется официально опубликованный документ Кар.KZ (PDF) «Об утверждении Таксономии “зеленых” проектов, подлежащих финансированию через “зеленые” облигации и “зеленые” кредиты (“Зеленая” таксономия)».

⁴ См.: Developing a National Green Taxonomy. A World Bank Guide (pdf) World Bank Group, 2020.

Особо следует отметить раздел, посвященный «зеленым» технологиям, которые определяются как экологически безопасные технологии производства, созданные на основе современных научных достижений [3]. Выделены понятия порогового значения и порогового критерия, а также трех видов стандартов: Международные стандарты ИСО (ISO), национальный стандарт РК и ГОСТ – региональный стандарт, принятый Международным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации СНГ.

Выработка стандартов, в том числе бенчмарков для определения допустимых значений выбросов CO₂ в атмосферу, так называемого «углеродного следа», крайне важна для отнесения тех или иных проектов к категории «зеленых». Уже на протяжении нескольких лет в международном сообществе идет дискуссия о возможности включения в «зеленую» категорию проектов по использованию так называемого «чистого угля» (с минимальными выбросами CO₂). ЕС с самого начала занял жесткую позицию в отношении ископаемого топлива, прежде всего угля, считая, что уголь – это «загрязнитель» по своей природе и его необходимо сразу и полностью исключать из «зеленых» проектов. Именно поэтому в ЕС предусмотрены субсидии угледобывающим странам, как например Польше, для нейтрализации возможных негативных социально-экономических последствий от закрытия угольных шахт.

Что касается нефти и газа, то, согласно мнению группы технических экспертов ЕС по разработке «зеленой» таксономии, производство электроэнергии из природного газа с улавливанием и секвестрацией CO₂ в краткосрочной перспективе может потенциально претендовать на статус «зеленого» проекта, однако без смягчающих и компенсаторных мер не будет соответствовать требуемым порогам таксономии ЕС. В ЕС обсуждается и вопрос о судьбе атомных электростанций и крупных гидроэлектростанций. Пока нет официального решения об их сохранении в списке «зеленых» проектов или исключении из этого списка.

С другой стороны, Китай пошел по пути постепенной декарбонизации. Первоначально в Проектном каталоге по «зеленым» облигациям 2015 г., а также в «Руководящем каталоге по зеленым отраслям» 2019 г. такие виды деятельности, как «чистая» утилизация угля, «чистое» производство жидкого топлива, проекты по снижению выбросов CO₂ от угольных электростанций были отнесены к категории «зеленых» [4]. В новом же «каталоге по “зеленым” облигациям» КНР, который вступил в силу с 1 июля 2021 г., уголь и другое ископаемое топливо исключены из списка проектов, которые могут финансироваться за счет «зеленых» облигаций [5], что, однако, не означает немедленного отказа от их использования.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что «зеленая» таксономия – документ, предполагающий развитие и изменения в течение определенного времени. Неслучайно поэтому в таксономии РК указано, что срок ее действия составляет 5 лет, но при необходимости изменения могут быть внесены и ранее. На нынешнем этапе «зеленая» таксономия Казахстана предусматривает плавный переход к низкоуглеродной и циркулярной экономике. Она включает такую переходную категорию, как «Энергия с низким загрязнением».

Последняя распространяется на производство энергии из газа и транспортировку альтернативного топлива, включая природный газ в рамках категории «Источники, альтернативные каменному углю». Кроме того, в эту категорию включен сектор «Отходы как источник энергии». Как отмечается в «зеленой» таксономии, текущее включение проектов на основе ископаемого топлива в переходную категорию будет ключевой темой для будущей гармонизации с международными стандартами.⁵

Ближкие по существу подходы предлагаются и в России. Помимо «зеленой» таксономии, окончательный вариант которой был утвержден в конце сентября 2021 г., в РФ разработана классификация переходных проектов. Она подготовлена Минэкономразвития совместно с ВЭБ РФ и включает проекты по утилизации шахтного метана и попутного нефтяного газа, переработку угля для получения более чистого топлива и другие. «Переходные проекты – это то, что мы считаем для нас эффективным, но под какие-то самые строгие критерии “зеленых” не подходит», – подчеркнул глава ведомства М.Решетников [6].

Важность четких определений, критериев оценки и верификации «зеленых» проектов определяется тем, что это дает кредиторам и инвесторам уверенность, что их ресурсы будут использованы на заявленные «экологически дружелюбные» цели, а заемщикам позволяет рассчитывать на привлечение ресурсов на более выгодных условиях. На международных финансовых рынках это так называемый «greenium» – скидка при размещении «зеленых» облигаций, а на национальных рынках – частичное возмещение процентов по кредитам и купонных выплат по облигациям со стороны государства.

Необходимо подчеркнуть, что государственная поддержка и стимулирование «зеленого» финансирования на начальном этапе развития – важное условие его роста, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. По мнению Генерального директора Damu Capital Management Мурата Кастаева, «...без значимого участия государства в виде

⁵ «Зеленая» таксономия гл. 4 пункт 15.

гарантированного заказа, субсидий или госгарантий по займам инвесторы не рискнут финансировать наши “зеленые” проекты на рыночных условиях» [7].

Наиболее часто инструментами государственного стимулирования процессов «озеленения», помимо прямых субсидий, является создание национальных «зеленых» фондов и «зеленых» государственных банков как части необходимой инфраструктуры, а также экологические налоги и налоговая политика в целом. В настоящее время в Казахстане экологический налог существует в виде платежей за эмиссию вредных выбросов, в том числе СО₂ и отходов в окружающую среду сверх установленных нормативов.

Взаимодействие с ОЭСР

Наряду с принятием национальной таксономии, важнейшим фактором успешного развития «зеленой» экономики и «зеленого» финансирования является обеспечение регулярного сбора структурированной статистической информации по климатическим и экологическим индикаторам, как в рамках системы государственной статистики, так и нефинансовой отчетности компаний.

Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан ведет активную деятельность по разработке количественных и качественных показателей для отслеживания прогресса по переходу к «зеленой» экономике в РК в тесном сотрудничестве с ОЭСР. По мнению экспертов, статистическим органам РК следует опираться на принятые в рамках ОЭСР, ЕС и ООН классификации и инициативы и на их основании разработать собственную методологию отслеживания «зеленых» финансовых потоков. Одной из ключевых рекомендаций ОЭСР по улучшению статистической системы РК в области «зеленого» финансирования является ее ориентирование на существующую в рамках ОЭСР природоохранную статистическую систему, подразумевающую учет расходов и доходов, возникающих в связи с деятельностью по охране окружающей среды.

Статистическая система Республики Казахстан осуществляет сбор информации по финансовым потокам. В частности, речь идет об инвестициях и текущих (операционных) расходах на деятельность по охране окружающей среды. К процессу работы над улучшением системы государственной статистики подключены и другие государственные ведомства, такие как Министерство энергетики и Министерство экологии, геологии и природных ресурсов. Система разрабатывалась в соответствии с классификацией видов деятельности по охране окружающей среды (The Classification of Environmental Protection Activities, CEPA) в рамках системы

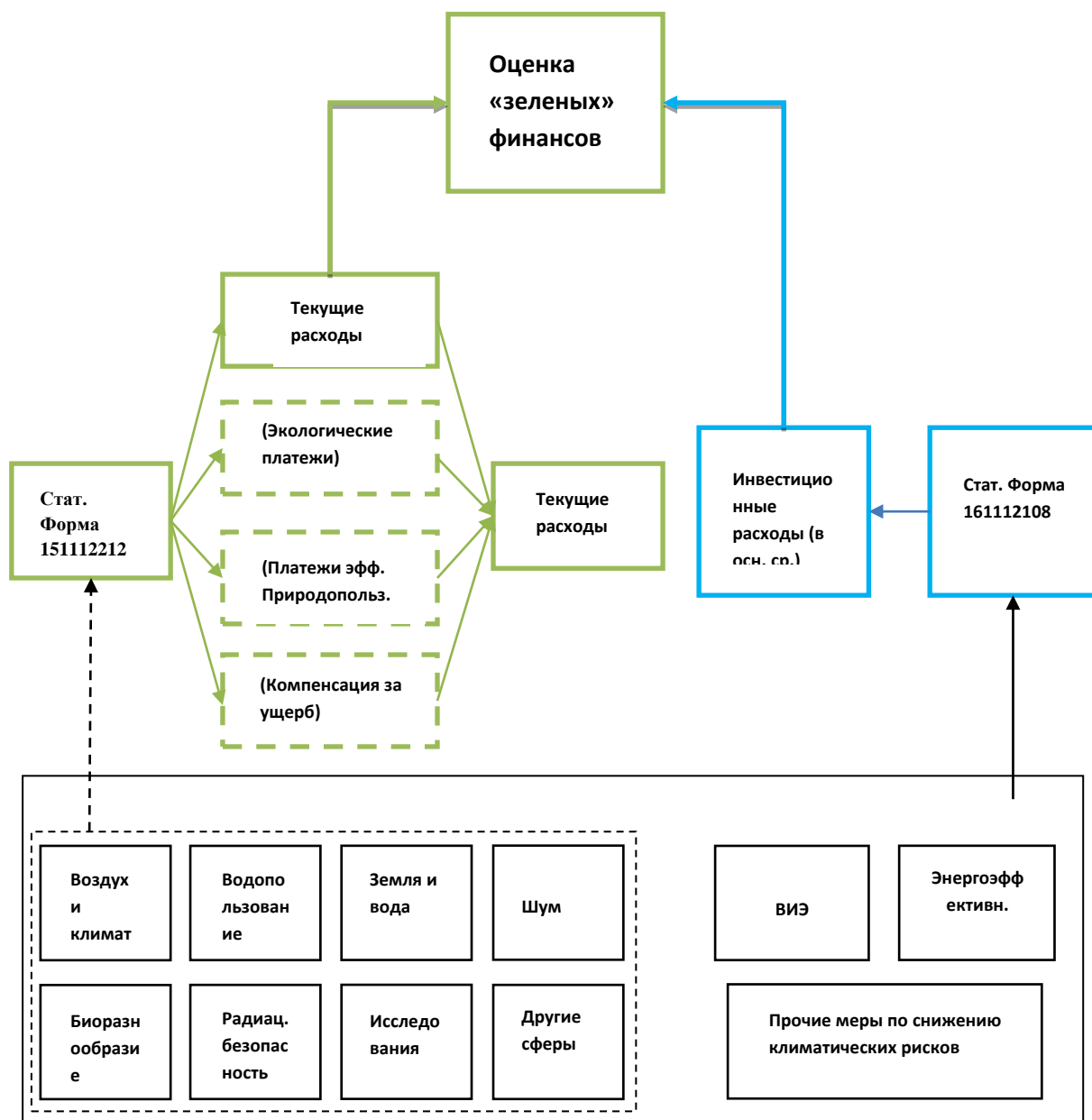
эколого-экономической отчетности (The System of Environmental – Economic Accounting, SEEA), которая представляет собой механизм в рамках ООН по сбору связанных между собой данных в области охраны окружающей среды и экономических данных.

Система предполагает использование таких понятий, как «текущие расходы» и «инвестиционные расходы» на природоохранные цели. Под «текущими расходами» подразумеваются расходы организаций на обеспечение текущей работы, непрерывности технологического процесса и производства при осуществлении деятельности, направленной на охрану окружающей среды. Под «инвестиционными расходами» понимаются инвестиции организаций в основные средства в рамках деятельности, направленной на охрану окружающей среды.

Комитет по статистике собирает информацию по текущим и инвестиционным расходам на деятельность по охране окружающей среды и эффективному природопользованию. Статистическая форма 161112108 предполагает сбор данных по инвестициям. Статистическая форма 151112212 предусматривает сбор данных по мероприятиям, направленным на охрану окружающей среды, включая текущие (операционные) расходы. Через эту форму собираются данные по четырем типам расходов, где, помимо основных текущих расходов, казахстанские организации предоставляют информацию по своим экологическим платежам, платежам на эффективное использование природных ресурсов и компенсациям за ущерб, нанесенный окружающей среде.

На Рисунке 3 показано, какая деятельность в статистической системе Республики Казахстан расценивается в качестве природоохранной. В инвестиционные расходы включаются как все категории деятельности по охране окружающей среды, так и сферы возобновляемой энергетики, энергоэффективности и прочие меры по снижению климатических рисков. К текущим расходам относятся только расходы на деятельность по охране окружающей среды в соответствии с СЕРА.

Рисунок 3. Схема сбора информации по «зеленому» финансированию в Казахстане

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Подход ОЭСР к улучшению системы национальной статистики «зеленого» финансирования Казахстана, как было сказано ранее, предполагает исследование различных международных классификаций и методологий, которые формируют теоретический базис для повышения качества и обеспечения всестороннего характера статистики по «зеленым» финансовым потокам в стране [8]. В частности, исследуются финансовые потоки от федерального и региональных правительств, государственных финансовых институтов (Банк развития республики Казахстан, фонд «Даму», инвестиционный холдинг «Самрук-Казына») и частных предприятий.

В то же время в анализ не включаются прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и средства от домохозяйств. Это связано с тем, что из общего объема ПИИ сложно выделить средства, направленные на «озеленение» экономики и охрану окружающей среды. Существующая система государственной статистики также не позволяет определить, какая часть расходов домашних хозяйств направляется на охрану окружающей среды и эффективное природопользование.

Следует отметить, что совместная работа ОЭСР и правительства РК в области национальной статистики по «зеленому» финансированию принесла свои плоды. В настоящий момент на портале Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в разных формах представлены данные, отражающие затраты на охрану окружающей среды.

Группировка затрат осуществляется по большей части в соответствии с рекомендациями ОЭСР. Данные о «зеленом» финансировании в РК представлены начиная с 2014 г. по настоящее время. Приводятся как сводные данные, свидетельствующие о совокупных затратах на охрану окружающей среды за запрашиваемый период, так и детализация их по структуре затрат и видам экономической деятельности. Продолжается работа по систематизации процесса сбора данных по затратам на охрану окружающей среды как на уровне отдельных регионов, так и на уровне всей страны.

Сотрудничество с ЕАБР

Важнейшую роль в развитии «зеленого» финансирования, как уже было отмечено, играют национальные и международные финансовые институты или банки развития. Для Казахстана, помимо Банка развития РК, это Евразийский банк развития, который, как отмечалось выше, является акционером ЦЗФ.

ЕАБР – международный банк развития, учрежденный Россией и Казахстаном в январе 2006 г. для содействия росту рыночной экономики

государств-членов. Странами – участницами Банка являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Штаб-квартира ЕАБР расположена в Астане. В ноябре 2019 г. о намерении присоединиться к ЕАБР официально заявили Венгрия и Молдова.

За последние годы ЕАБР приобрел успешный опыт финансирования возобновляемой энергетики, что позволяет ему позиционировать себя в качестве активного участника рынка «зеленых» финансов. Начиная с 2017 г. Банк нарастил участие в реализации проектов возобновляемой энергетики на 290 МВт. Портфель новых проектов в 2019 г. составил 120 МВт. Объем финансирования проектов ВИЭ – 553 млн долл. По заявлению заместителя председателя Правления ЕАБР Ахмангельды Исенова, большую работу в сфере «зеленых» финансов ЕАБР проводит совместно с МФЦА [8].

«Банк намерен расширять свою деятельность на рынке “зеленых” финансов, что позволит улучшить условия финансирования для заемщиков путем привлечения целевого фондирования от институтов, специализирующихся на “зеленых” финансах, а также за счет дальнейшего повышения рейтингов ЕАБР», – подчеркнул Исенов [9].

Председатель правления ЕАБР Николай Подгузов отметил, что Банк приложит все усилия для внедрения и развития концепции «зеленой экономики» в странах – членах ЕАБР. «Мы считаем логичным участие банка в капитале Green Finance Center, компании из Казахстана, – подчеркнул он. – В стране особое внимание уделяется проектам в сфере “зеленой экономики”, а ЕАБР уже принял участие в финансировании целого ряда объектов возобновляемых источников энергии. Уверен, что сотрудничество МФЦА и ЕАБР будет способствовать развитию и продвижению инструментов “зеленого финансирования” в Евразийском регионе» [10].

В декабре 2020 г. на полях Первого Евразийского конгресса, организованного Евразийским банком развития, Банк и Программа развития ООН (ПРООН) подписали Меморандум о взаимопонимании в целях расширения сотрудничества в пяти странах (в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане), где работают обе организации. Подписывая документ, Председатель правления Банка Н.Подгузов подчеркнул, что «прилагаемый к меморандуму План действий определяет будущие направления сотрудничества в сферах, представляющих взаимный интерес в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане». В частности, предусматривается реализация проектов по широкому кругу направлений, таких как «зеленая» и «умная» инфраструктура, климатическое финансирование, энергоэффективность общественных зданий и уличного освещения [11].

В 2019 г. Совет ЕАБР утвердил Программу финансирования проектов в области возобновляемых источников энергии на 2020–2024 гг. Целью

Программы является наращивание Банком портфеля проектов в сфере ВИЭ и оказание дальнейшей поддержки государствам-участникам в развитии «зеленой» энергетики. В 2020 г. Банк профинансировал 3 новых проекта по строительству генерирующих мощностей ВИЭ в Казахстане, установленной мощностью 110 МВт.

Одним из значимых событий сотрудничества Центра «зеленых» финансов МФЦА и ЕАБР стало подписание Договора от 12 августа 2021 г. об активизации работы по подготовке и реализации «зеленых» и социальных проектов в Республике Казахстан. Центр «зеленых» финансов МФЦА окажет содействие ЕАБР в поиске «зеленых» и социальных проектов, подготовке необходимой документации для рассмотрения Банком возможности их финансирования, а также в организации выдачи заключений независимыми компаниями о соответствии проектов принципам «зеленого» финансирования [12].

Финансирование исполнения договора будет осуществляться из средств Фонда технического содействия ЕАБР, созданного для содействия деятельности банка и его потенциальных клиентов. За счет средств фонда могут покрываться предпроектные затраты, осуществляться субсидирование процентной ставки по выданным ЕАБР кредитам и обеспечиваться расширение инвестиционной деятельности в целом [13].

В соответствии с утвержденной Советом Банка Стратегией ЕАБР на 2022–2026 г., ЕАБР как многосторонний банк развития будет расширять свое присутствие в сфере «зеленого» финансирования. Банк планирует осуществлять заимствования на рынке «зеленых» облигаций, привлекать гранты, предоставлять смешанное финансирование, способствовать трансферу инновационных технологий и разработке соответствующих регуляторных норм и процедур [14].

Одним из аспектов сотрудничества Казахстана с ЕАБР стало размещение банком на Казахстанской фондовой бирже (KASE) выпуска трехлетних «зеленых» облигаций на сумму 20 млрд тенге (470,12 млн долл.) по ставке купона 10,5% годовых. Это был первый выпуск в сегменте ESG, причем спрос инвесторов превысил размещаемый объем. Инвесторами выступили локальные казахстанские банки, финансовые компании, инвестиционные компании, а также частные инвесторы.

По словам Председателя правления ЕАБР Н.Подгузова, привлеченные средства планируется направить на финансирование ESG-проектов в Казахстане. «В банке разработана новая внутрикорпоративная политика в области экологической и социальной ответственности и корпоративного управления, которая устанавливает правила и процедуры оценки инвестиций по критериям ESG. Также мы сформировали политику по выпуску “зеленых” и социальных долговых инструментов, позволяющую

размещать облигации под ESG-проекты и отчитываться перед инвесторами по использованию привлеченных средств», – сказал он [15].

* * *

Проведенный анализ показал, что за последние годы Казахстану удалось добиться определенных успехов в создании организационной и нормативно-правовой базы для развития «зеленого» финансирования. Важнейшим ее элементом является «зеленая» таксономия РК, которая была подготовлена при широком участии казахстанских стейкхолдеров и международных организаций и вступила в силу с 1 июля 2021 г. Определенным достижением можно считать создание Национальным комитетом статистики РК в сотрудничестве с ОЭСР репрезентативной базы данных по «зеленому» финансированию, что необходимо для мониторинга и эффективного регулирования.

Особенностью модели системы «зеленых» финансов в Казахстане является главенствующая роль в организации «зеленого» финансирования Международного финансового центра Астана и созданного им Центра «зеленых» финансов. При этом на нынешнем, первоначальном этапе развития преобладает использование такого инструмента, как выпуск «зеленых» облигаций на Казахстанской фондовой бирже (KASE) с участием международных финансовых институтов. Число эмиссий таких облигаций, правда, пока незначительно.

Анализ статистических данных по финансированию проектов в сфере ВИЭ, доля которых в энергобалансе страны в 2019–2020 гг. росла экспоненциально, показывает, что основным источником средств выступают банки развития, в том числе национальный БРК, и международные – ЕБРР, АБИИ, ЕАБР и др. При этом доля ВИЭ в энергобалансе составляет пока лишь около 3%, тогда как преобладают по-прежнему уголь (70%) и другие виды ископаемого топлива.

Вышесказанное позволяет заключить, что практические результаты «озеленения» финансовой системы в Казахстане на данном этапе отстают от политических заявлений и созданной нормативно-правовой базы, которая является необходимым, но не единственным условием развития «зеленых» финансов. Для запуска рынка и привлечения частных инвесторов необходимы реальная и значимая поддержка государством «зеленых» проектов, повышение уровня экологического сознания в стране, а также консенсус с потребителями энергоресурсов для осуществления плавного энергетического перехода, развитие новых технологий и многое другое. Поэтому, как представляется, переход Казахстана к низкоуглеродной, циркулярной и инклюзивной экономике и росту «зеленого» финансирования

не может осуществляться быстро. Он потребует времени и усилий всех заинтересованных сторон, но в средне- и долгосрочной перспективе является безальтернативным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстан обязуется достичь углеродной нейтральности к 2060 году. – *Энергетика и промышленность России*, 28.05.2021. URL: <https://www.eprussia.ru/news/base/2021/2211480.htm> (дата обращения 08.08.2021).
2. Как развивается «зеленое» финансирование в РК? – *Бизнес-мир Казахстан*, 15.12.2020. URL: <https://businessmir.kz/2020/12/15/kak-razvivaetsya-zelyonoe-finansirovanie-v-rk/> (дата обращения 16.08.2021).
3. Таксономия «зеленых» проектов, подлежащих финансированию через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты («зеленая» таксономия). – *Правительство Республики Казахстан*, 01.07.2021. URL: https://kap.kz/custom/wysiwyg/image/file/20210311/20210311230816_94452.pdf (дата обращения 16.09.2021).
4. 2019 Green Industry Guiding Catalogue. – *NDRC*, 06.03.2019. URL: <https://sesec.eu/Archive/2019/others/2019-green-industry-guiding-catalogue/> (дата обращения 20.09.2021).
5. The Green Bond Endorsed Projects Catalogue (2021 Edition). – *NDRC*, 02.04.2021. URL: <https://www.climatebonds.net/files/files/the-Green-Bond-Endorsed-Project-Catalogue-2021-Edition-110521.pdf> (дата обращения 20.09.2021).
6. Способ перевооружения экономики. – *Энергетика и промышленность России*, 02.04.2021. URL: <https://www.eprussia.ru/epr/articles/sposob-perevooruzheniya-ekonomiki.htm> (дата обращения 22.09.2021).
7. Ставка на зеленые бонды. – *ЕАБР*, 28.10.2019. URL: <https://eabr.org/press/news/stavka-na-zelenye-bondy2/> (дата обращения 23.09.2021).
8. *Green Finance and Investment Measuring Green Finance Flows in Kazakhstan*. – OECD Publishing, 2020.
9. «Дочка» ЕАБР выпустила «зеленые» облигации. – *Рамблер финансы*, 14.08.2020. URL: https://finance.rambler.ru/other/44666005-dochka-eabr-vypustila-zelenye-obligatsii/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (дата обращения 23.09.2021).

10. «Зеленые» вложения ЕАБР. – *ЕАБР*, 17.07.2020. URL: <https://eabr.org/press/news/zelyenye-vlozheniya-eabr/> (дата обращения 25.09.2021).

11. Евразийский банк развития и ПРООН укрепляют партнерство подписанием меморандума о взаимопонимании. – *ЕАБР*, 04.12.2020. URL: <https://eabr.org/press/releases/evraziyskiy-bank-razvitiya-i-proon-ukreplyayut-partnyerstvo-podpisaniem-memoranduma-o-vzaimoponimani/> (дата обращения 25.09.2021).

12. ЕАБР вместе с Центром зеленых финансов МФЦА начинает подготовку и реализацию «зеленых» и социальных проектов в Казахстане. – *ЕАБР*, 13.08.2021 URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-vmeste-s-tsentr-om-zelenykh-finansov-mftsa-nachinaet-podgotovku-i-realizatsiyu-zelenykh-i-sotsialnykh-proektov-v-kazakhstane/> (дата обращения 25.09.2021).

13. ЕАБР и МФЦА реализуют зеленые проекты в Казахстане. – *Kapital.kz*, 13.08.2021. URL: <https://kapital.kz/economic/97909/yeabr-i-mftsa-realizuyut-zelenyye-proyekty-v-kazakhstane.html> (дата обращения 27.09.2021).

14. ЕАБР вместе с Центром зеленых финансов МФЦА начинает подготовку и реализацию «зеленых» и социальных проектов в Казахстане. – *ЕАБР*, 13.08.2021 URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-vmeste-s-tsentr-om-zelenykh-finansov-mftsa-nachinaet-podgotovku-i-realizatsiyu-zelenykh-i-sotsialnykh-proektov-v-kazakhstane/> (дата обращения 27.09.2021).

15. ЕАБР разместил «зеленые» облигации на KASE на 20 млрд тенге. – *Kursiv.kz*, 22.09.2021. URL: <https://kursiv.kz/news/fondovyy-rynok/2021-09/eabr-razmestil-zelenye-obligacii-na-kase-na-20-mlrd-tenge> (дата обращения 29.09.2021).